

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА РУСИ (до XVII века) *

Л. В. Черепнин

Новые гениальные труды товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» и «Экономические проблемы социализма в СССР» выдвигают перед нами задачу изучения объективных законов, отражающих процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей¹, причём как тех законов, которые общи для всех формаций, так и специфических экономических законов различных общественных формаций.

Раскрытие на конкретном историческом материале закона об единстве производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закона об отношениях между производительными силами и производственными отношениями возможно лишь в результате полного и детального рассмотрения обеих сторон общественного производства, неразрывно связанных друг с другом, но отражающих всё же «два ряда различных отношений: отношения людей к природе (производительные силы) и отношения людей друг к другу в процессе производства (производственные отношения)»².

Для того, чтобы проследить действие в реальных исторических условиях экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, необходимо изучать как развитие производительных сил, этих наиболее подвижных и революционных сил производства, идущих впереди старых производственных отношений, так и рост новых производственных отношений, являющихся «той главной и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание...»³.

Товарищ Сталин во всей широте выдвинул проблему взаимодействия между базисом как экономическим строем общества, системой производственных отношений на данном этапе его развития, с одной стороны, и надстройкой, с другой стороны, как системой идей и учреждений общества, порождаемой каждым новым базисом, соответствующей этому базису и в то же время являющейся активной силой в оформлении и укреплении нового базиса, в борьбе со старыми производственными отношениями, уже не соответствующими новому уровню производительных сил⁴. Отсюда встаёт задача не только рассмотрения прямой, неразрывной связи производительных сил и производственных отношений, но и опосредствованной связи производительных сил с надстройкой, задача показа отражения в надстройке изменений в уровне развития производительных сил «через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе»⁵.

* Доклад, прочитанный на сессии Института истории АН СССР и кафедры истории СССР исторического факультета МГУ 29 декабря 1952 года.

¹ См. И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР. Госполитиздат, 1952, стр. 5.

² Там же, стр. 63.

³ Там же, стр. 61.

⁴ См. И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат. 1950, стр. 5—11.

⁵ Там же, стр. 11.

Производственные отношения людей в антагонистических классовых формациях (рабовладельческой, феодальной, капиталистической) — это отношения господства и подчинения. Надстройка, порождаемая базисом рабовладельческого, феодального, а также капиталистического общества, имеет классовый характер; классовая борьба является основной чертой, характеризующей развитие этих формаций. Однако наличие ожесточённой классовой борьбы не означает распада общества на враждебные классы, не связанные больше друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот, эти антагонистические классы «связаны между собой всеми нитями экономики»⁶.

Далее. Не только при социализме и коммунизме, но и при других формациях люди используют экономические процессы, экономические законы в интересах общества. В то же время это использование экономических процессов, экономических законов, происходящее объективно в интересах общественного развития, «всегда и везде при классовом обществе имеет классовую подоплёку, причём знаменосцем использования экономических законов в интересах общества всегда и везде является передовой класс, тогда как отживающие классы сопротивляются этому делу»⁷.

Нарастающее несоответствие между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями проявляется в обострении классовой борьбы, в конечном итоге приводящей к революционному упразднению старых порядков в области производственных отношений и утверждению новых порядков на основе использования передовым классом в своих действиях экономических законов, «оседлания» их. Таким образом, экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил пробивает себе дорогу в обстановке классовой борьбы, встречая «сильнейшее сопротивление со стороны отживающих сил общества»⁸.

Совершенно очевидно, что замечательное идейное богатство, содержащееся в трудах И. В. Сталина, должно быть положено и в основу изучения основных проблем истории феодального общества. К числу таких важнейших проблем принадлежит вопрос о феодальной собственности на землю, в котором, как в фокусе, сосредотачиваются узловые моменты развития феодальной формации, требующие разработки в свете общих теоретических положений, развитых в трудах И. В. Сталина. Это — положения об отношениях между производительными силами и производственными отношениями; о своеобразии «развития производственных отношений от роли тормоза производительных сил к роли главного их двигателя вперёд и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил»⁹; о взаимодействии базиса и надстройки; о роли классовой борьбы в общественном развитии.

В своём труде «Экономические проблемы социализма в СССР» И. В. Сталин уделяет специальное внимание вопросу о феодальной собственности на землю как основе феодализма и о роли внеэкономического принуждения в укреплении экономической власти помещиков-крепостников.

И. В. Сталин указывает:

«Конечно, внеэкономическое принуждение играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако, не оно являлось основой феодализма, а феодальная собственность на землю»¹⁰.

Это замечательное теоретическое определение приобретает особенно глубокий смысл в свете общих сталинских положений об объективном характере экономических законов. Только исходя из сталинского опреде-

⁶ Там же, стр. 19.

⁷ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 49—50.

⁸ Там же, стр. 7—8.

⁹ Там же, стр. 62.

¹⁰ Там же, стр. 41.

ления феодальной собственности на землю как основы феодализма, мы можем подойти с подлинно научных позиций к изучению феодальной формации, которая, как и все другие формации, в своём развитии подчиняется объективным законам экономического развития.

Сталинское определение собственности на землю как основы феодализма является дальнейшим развитием тех положений, которые были высказаны И. В. Сталиным в труде «О диалектическом и историческом материализме»: «При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства, — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на свое частное хозяйство, основанное на личном труде»¹¹.

В труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» получает дальнейшее развитие положение о собственности феодала на средства производства как основе феодальных производственных отношений. Основным средством производства при феодальном строе является земля, которая и поставлена на первом месте в перечне средств производства, данном для разных формаций в более ранней работе И. В. Сталина — «О диалектическом и историческом материализме».

Перед историками стоит задача изучения, во-первых, феодальной собственности как системы экономических отношений; во-вторых, как юридического выражения существующих производственных отношений¹².

Изучение развития форм собственности тесно связано с изучением развития способа производства, ибо «ни о каком производстве, а стало быть, ни о каком обществе, не может быть речи там, где не существует никакой формы собственности»¹³, то есть в первую очередь необходимо изучение реального базиса феодального строя, а затем его правовой и политической надстройки.

Следовательно, для понимания экономики феодализма важно изучить «формы собственности на средства производства»; «вытекающие из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношения»; «всецело зависящие от них формы распределения продуктов»¹⁴.

Развитие феодальной частной собственности есть объективно закономерный экономический процесс, следствие развития способа производства: «Частная собственность образуется повсюду в результате изменившихся отношений производства и обмена, в интересах повышения производства и развития сношений, следовательно, по экономическим причинам»¹⁵. Это необходимый экономический процесс¹⁶, результат непрекращающегося роста производства, а вместе с ним и производительности труда¹⁷. Отсюда ясно, что понять происхождение феодальной собственности на землю можно лишь, изучая развитие производительных сил, применительно к характеру которых «преобразуются» производственные отношения¹⁸. Новая форма собственности — феодальная — имела сравнительно с предшествующими отношениями прогрессивный характер, сохраняя его до тех пор, пока «феодальная организация земледелия и промышленности, одним словом, феодальные отношения

¹¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 120.

¹² См. К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат. 1951, стр. 7.

¹³ Там же, стр. 198.

¹⁴ И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 73.

¹⁵ Фридрих Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат. 1950, стр. 152.

¹⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1, стр. 392.

¹⁷ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Госполитиздат. 1952, стр. 168—169.

¹⁸ См. И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 51.

собственности, уже перестали соответствовать развившимся производительным силам»¹⁹. Другими словами, ключ к пониманию закономерности развития феодальной собственности даёт закон соответствия производительных сил и производственных отношений. Феодальная собственность теряет свой прогрессивный характер, когда производственные отношения феодального общества из двигателя производительных сил превращаются в их тормоз.

Громадное значение для решения вопроса о феодальной собственности имеет указание И. В. Сталина на существование при феодализме товарного производства, которое обслуживало его. Свободно отчуждаемая земельная частная собственность есть товар²⁰. Она возникает с появлением обмена, в её основе лежит «зарождающаяся уже специализация общественного труда и отчуждение продуктов на рынке», она является выражением «материальной обособленности товаропроизводителей»²¹. Но при феодализме, для которого характерно натуральное хозяйство, значение собственности как товара не получает полного раскрытия, ибо она скована в своём развитии условиями феодального способа производства с его рутинной техникой и экономической замкнутостью.

Товарное производство при феодализме подготавливает лишь некоторые условия для капиталистического производства²². Монополия земельной собственности является исторической предпосылкой и основой капиталистического способа производства. Но та форма, в которой капиталистический способ производства находит земельную собственность, не соответствует ему. Путём подчинения земледелия капиталу, отделения землевладения от отношений господства и рабства, отделения земли, как условия производства, от землевладения и землевладельца²³ капитализм превращает феодальную земельную собственность в соответствующую ему экономическую форму.

Рост частной феодальной земельной собственности связан с обращением феодалами в зависимость непосредственных производителей материальных благ. В этом и значении феодальной земельной собственности как основы феодализма, то есть системы производственных отношений, основанных на эксплуатации собственниками земли прикреплённых к ней непосредственных производителей.

Маркс говорит, что при системе рабства или крепостничества земельная собственность определяет собственность «определённых лиц на личность непосредственных производителей»²⁴. Отношения зависимости, господства и подчинения в феодальном обществе подготавливаются объективно закономерным экономическим развитием, законом всех антагонистических обществ, заключающимся в том, что «распределение собственности делается в нем все более неравномерным, противоположность между богатством и бедностью становится все резче, и собственность все более концентрируется в немногих руках»²⁵. Однако эксплуатация этой земли (как основного средства производства), концентрируемой в руках крупных собственников, при низком уровне состояния производительных сил в эпоху феодализма, когда земледелие являлось эмпирическим, механически передаваемым по наследству занятием самой неразвитой части общества²⁶, возможна лишь силами мелких единоличных крестьянских хозяйств. Поэтому если феодал являлся собственником земли, то крестьянин фактически — владельцем её значительной части.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Госполитиздат. 1951, стр. 38.

²⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1, стр. 392.

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 136.

²² См. И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 15.

²³ См. К. Маркс. Капитал. Т. III. Госполитиздат. 1949, стр. 630—631.

²⁴ Там же, стр. 647.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1, стр. 392.

²⁶ См. К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 630.

Крестьянина с феодалом связывало «традиционное обычно-правовое отношение между зависимым непосредственным производителем, владеющим частью земли и обрабатывающим ее, и земельным собственником...»²⁷. Такие отношения были типичны для феодального строя, когда господствовал «индивидуалистический (частный)» характер производства²⁸, когда «производство сельскохозяйственных продуктов... велось в неизменной, мизерно-мелкой форме, — как в том случае, когда крестьянин работал на себя, так и в том случае, когда он работал на помещика»²⁹. Характер производства при феодальном строе требовал соединения крупного землевладения с мелким крестьянским хозяйством.

Понимание истории развития неполной собственности феодала на работника производства, так же как и его собственности на землю, возможно лишь на основе применения закона о соответствии производительных сил и производственных отношений. Если вначале установление неполной собственности феодала на работника производства соответствовало определенному уровню производительных сил, то в дальнейшем оно сделалось тормозом их развития, ибо новый способ производства, капиталистический, «предполагает, с одной стороны, освобождение непосредственного производителя от роли простого придатка к земле (в форме вассала, крепостного, раба и т. д.), с другой стороны — экспроприацию массы народа от земли»³⁰.

В феодальном обществе, несмотря на наличие классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми как основной черты феодального строя, феодалы и крестьяне связаны между собой всеми нитями феодальной экономики, так же как буржуа и пролетарии — нитями капиталистической экономики³¹.

Необходимым условием феодального способа производства является некоторая заинтересованность в труде, инициатива в производстве, наклонность к труду у крестьянина, получившего надел у землевладельца, и заинтересованность собственника земли — феодала — в труде крестьянина, им эксплуатируемого.

Связанность крестьянина с землей определяется натуральностью хозяйства, мешавшей ему оторваться от земли как её придатка, бедностью сельскохозяйственной техники, примитивными орудиями труда. Все эти обстоятельства сковывали для крестьянина возможность применения его трудовой инициативы тем небольшим надельным участком, который он получил от своего владельца, и привязывали его к этому участку.

«Принадлежность земли земледельцу в средневековых формах» «это — только одно из звеньев тогдашних производственных отношений, которые состояли в том, что земля разделена была между крупными землевладельцами, помещиками, что помещики наделяли крестьян этой землей для того, чтобы эксплуатировать их, так что земля была как бы натуральной заработной платой: она давала крестьянину необходимые продукты, чтобы он мог производить прибавочный продукт на помещика; она являлась фондом для несения крестьянами повинностей в пользу помещика»³².

В то же время феодализм является антагонистическим способом производства. Для него характерно противоречие между собственностью феодала на землю и средства производства и владением ими работником производства. Крестьянин владеет условиями труда, и в то же время земля противостоит ему «как находящееся в чужой собственности условие тру-

²⁷ Там же, стр. 811.

²⁸ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 339.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 271.

³⁰ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 629—630.

³¹ См. И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 19.

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 172.

да, обособившееся по отношению к нему и олицетворенное в земельном собственнике»³⁴.

Экономической формой, в которой реализуется земельная собственность, является получение собственником ренты, продукта прибавочного труда³⁵. Характерным для экономической реализации земельной собственности, для развития земельной ренты является то, что «ее величина определяется отнюдь не содействием ее получателя, а развитием общественно-труда, независимым от его содействия, совершающимся помимо него»³⁶. «Различным ступеням развития общественного процесса производства» соответствуют различные формы ренты, от смещения которых предупреждает Маркс³⁷.

Изучение развития феодальной земельной собственности должно вестись в тесной связи с рассмотрением форм её реализации, именно различных видов земельной ренты. «Специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд выкачивается из непосредственных производителей, определяет отношение господства и порабощения...»³⁸. Классики марксизма определяют эти отношения как отношения собственности и указывают на их экономическую основу. Формы господства и порабощения весьма различны: несвобода непосредственного производителя, «которая от крепостничества с барщинным трудом может смягчаться до простого оброчного обязательства» (или, как указывал В. И. Ленин, «начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью крестьянина»³⁹), «личная несвобода в какой бы то ни было степени и прикрепление к земле в качестве придатка последней», «крепостная зависимость... в настоящем смысле этого слова». Но вырастает отношение господства и порабощения «непосредственно из самого производства»⁴⁰.

Какую же роль играет внеэкономическое принуждение в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников? Оно является средством получения крепостниками-собственниками земли — прибавочного труда с непосредственного производителя — владельца вещественных условий труда. Он ведёт самостоятельное земледельческое хозяйство, с которым связана сельская домашняя промышленность. «При таких условиях, — говорит Маркс, — прибавочный труд для номинального земельного собственника можно выжать» из крестьян «только внеэкономическим принуждением, какую бы форму ни принимала последнее»⁴¹. В. И. Ленин указывает, что «если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство. Необходимо, следовательно, «внеэкономическое принуждение»...»⁴².

Из этих высказываний Маркса и Ленина совершенно ясно, что основой власти землевладельца-феодала над крестьянином является собственность на землю, получаемую крестьянином в качестве надела и дающую ему возможность вести своё частное хозяйство, крестьянином, личным в условиях натурально-хозяйственных отношений возможности широко применять свою трудовую инициативу в различных областях экономической жизни.

Внеэкономическое принуждение — необходимый атрибут феодальной системы производственных отношений, когда земельный собственник непосредственно связан с землёй, а последняя не получила чисто эконо-

³⁴ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 807.

³⁵ См. там же, стр. 646.

³⁶ Там же, стр. 649.

³⁷ См. там же, стр. 646.

³⁸ Там же, стр. 804.

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 159.

⁴⁰ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 803—804.

⁴¹ Там же, стр. 803.

⁴² В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 159.

мической формы, как при капитализме, будучи связана рядом «традиционных при­датков», «политических и социальных покровов и примесей...»⁴³.

В России с развитием товарно-денежных отношений в феодальном обществе, с течением времени подготавливавших условия для капиталистического производства, усиливается внеэкономическое принуждение. Расширение хозяйственной самостоятельности крестьян (при переходе сначала от примитивной отработочной ренты на натуральный оброк, а затем на денежную ренту) требовало активного вмешательства надстройки феодального общества, защищавшей свой базис, существующие производственные отношения.

Чётко должен быть поставлен вопрос и о том, что такое внеэкономическое принуждение. Последнее нельзя понимать как голое насилие. Говоря о формах внеэкономического принуждения, Маркс рассматривает в качестве непосредственного принуждения как плеть, так и обычное право и постановление закона. Понятие «внеэкономическое принуждение» включает в себя не только принуждение военной силой, но и силу обычая и традиции, закрепляющих существующие экономические отношения, санкционируемые как закон, урегулированность и порядок, созданные в интересах господствующего класса⁴⁴. При этом важно, что сила внеэкономического принуждения определяется экономической мощью феодала, основанной на владении землёй.

Изучение традиционных при­датков землевладения, политических и социальных покровов и примесей, правовых норм и других явлений феодальной надстройки должно помочь пониманию не только характера собственности как экономической основы феодализма, но и выяснению роли внеэкономического принуждения в феодальном обществе.

Феодальная собственность является собственностью сословной, находящейся в монопольном обладании господствующего класса феодалов⁴⁵. Для феодального землевладения характерно соединение собственности на землю с политическими правами в отношении феодально-зависимого населения («в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности»⁴⁶). Отсюда феодальный иммунитет, основой которого является собственность феодала на землю и который сам служит средством внеэкономического принуждения, правовым выражением земельной ренты. Поскольку в феодальном обществе «политическое положение определялось размерами землевладения»⁴⁷, постольку земельная собственность носила иерархический характер.

Иерархическая структура земельной собственности и её условность, связанность с несением определённых служб являлись выражением распределения земельной собственности и ренты (как экономической формы, в которой реализуется земельная собственность) внутри господствующего класса и в то же время давала господствующему классу в целом власть над крепостными, укрепляемую методами внеэкономического принуждения (земельная иерархия есть в то же время иерархия военная и политическая: с иерархической структурой земельной собственности связана система вооружённых дружин)⁴⁸. «Иерархия есть идеальная форма феодализма; феодализм — политическая форма средневековых отношений производства и общения»⁴⁹. Это определение указывает на экономическую основу феодализма. На этой экономической основе выростала политическая надстройка феодального общества, в котором господствующий

⁴³ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 631.

⁴⁴ См. там же, стр. 806.

⁴⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 14.

⁴⁶ К. Маркс. Капитал. Т. I, Госполитиздат. 1949, стр. 339.

⁴⁷ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 179.

⁴⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 14.

⁴⁹ Там же, стр. 157.

ший класс привилегированных монопольных земельных собственников представлял собой ассоциацию, направленную «против поработенного, производящего класса»⁵⁰, и система политических учреждений и правовых норм была направлена к защите привилегий господствующего класса, предоставляя ему дополнительные средства внеэкономического принуждения непосредственных производителей.

В исторической литературе, в работах, посвящённых вопросу о формах феодальной собственности, имели место антимарксистские извращения. Я не останавливаюсь на критике антимарксистских взглядов М. Н. Покровского и Н. А. Рожкова. Остановлюсь на буржуазной методологии работ С. Б. Веселовского. Книга С. Б. Веселовского «Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси» (М.-Л. 1947), в которой собран очень интересный материал для освещения этой проблемы, написана с неправильных теоретических позиций. К истории частной собственности на протяжении XIV—XVI вв. Веселовский подходит не как к проблеме развития феодальных производственных отношений, а к юридическим формам собственности — не как к явлениям надстройки над феодальным базисом. Отсюда объяснение разрушения ряда боярских вотчин в конце XV и в XVI в. семейными разделами «между размножавшимися с течением времени представителями княжеских и боярских родов»⁵¹. В этой связи уместно вспомнить то, что писал В. И. Ленин об институте наследства: «До сих пор все полагали, что детопроизводство так же мало может объяснять институт наследства, как необходимость принятия пищи — институт собственности. До сих пор все думали, что если, напр., в России в эпоху процветания поместной системы земля не могла переходить по наследству (так как она считалась только условной собственностью), то объяснения этому нужно искать в особенностях тогдашней общественной организации»⁵².

Вопрос о праве собственности в антагонистических формациях ставится с марксистских позиций А. В. Венедиктовым в первых главах его книги, посвящённой в основном государственной социалистической собственности⁵³. Вопросы о формах собственности на Руси в период феодализма касаются Б. Д. Греков и С. В. Юшков⁵⁴. Имеется ряд специальных работ, из которых можно назвать монографию А. И. Копанева «История землевладения Белозерского края XV—XVI вв.»⁵⁵, носящую характер локального исследования.

Наша партийная печать отмечает ошибки советских историков, допустивших переоценку роли внеэкономического принуждения⁵⁶.

Отдельные неправильные формулировки имеются и в моих работах⁵⁷. В критической статье Л. Максимова о журнале «Вопросы истории» было справедливо указано, что в статье по вопросу периодизации истории СССР периода феодализма, написанной мною и В. Т. Пашуто («Вопросы истории», 1951, № 2), не было дано должной характеристики феодального способа производства на территории нашей Родины⁵⁸.

⁵⁰ Там же, стр. 14.

⁵¹ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.-Л. 1947, стр. 55.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 135.

⁵³ А. В. Венедиктов. Государственная социалистическая собственность. М.-Л. 1948.

⁵⁴ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII в. М.-Л. 1946.

⁵⁵ А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.-Л. 1951.

⁵⁶ «Коммунист», 1953, № 2, стр. 10.

⁵⁷ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV веков. Ч. 2, М. 1951, стр. 62, 106.

⁵⁸ «Большевик», 1952, № 13, стр. 66—67.

В целом вопрос о развитии собственности в России в феодальную эпоху требует специального изучения. В настоящей статье я ставлю своей задачей лишь обобщить и осмыслить в свете новых трудов И. В. Сталина: наблюдения, сделанные советскими археологами и историками.

Классики марксизма-ленинизма указывают, что возникновение частной собственности на землю является объективно закономерным экономическим процессом и что внеэкономическое принуждение, «политические средства, насилие и обман... только содействуют ускорению и усилению необходимого экономического процесса». У тех народов, у которых «земледелие и скотоводство были решающими отраслями производства», «земельная собственность и ее продукты составляли самую большую часть тогдашнего богатства»⁵⁹. У восточных славян основным занятием издавна было земледелие, наряду с которым большое значение в хозяйстве имело и скотоводство. У славян Среднего Поволжья ещё в середине первого тысячелетия нашей эры земледелие было пашенным. На севере дольше господствовало подсечное земледелие. В VIII в. и на севере на смену подсечному земледелию приходит пашенное. Появляются железные сошники, древнейший из которых, известный в настоящее время, найден в слое VIII в. из городища Старая Ладога. К этому же времени относится начало применения лошади в качестве рабочего скота.

Переход к пашенному земледелию был связан с ростом частной собственности на землю. В VI—VIII вв. этот процесс интенсивно развивался. Совершался переход от патриархальной общины к сельской, известной под названием мира, погоста на севере, верви на юге. Это сказалось и в изменении форм поселений. Исчезают поселения родовых патриархальных общин. Появляются поселения отдельных семей⁶⁰. Развивается и противоположность между городом и деревней. «Выделение ремесла... было решающим фактором превращения большого поселка в город»⁶¹. Такие ремесленные посёлки были известны в VII—VIII веках.

Энгельс указывал, что находившиеся ранее в общем владении пашни и луга «стали подвергаться разделу по уже известному способу между возникшими теперь отдельными домохозяйствами, сначала на время, позднее — раз навсегда, тогда как леса, выгоны и воды оставались общими». Энгельс считал, что для Руси подобный процесс «представляется исторически вполне доказанным»⁶². В другом месте Энгельс говорил о том, что в связи с развитием производительных сил и ростом имущественного неравенства «глубже подрывается старое общинное землевладение» и «община идет навстречу своему разложению, превращаясь в деревню мелких собственников-крестьян»⁶³.

За отсутствием письменных известий для этого времени (VI—VIII вв.) трудно судить о характере крестьянского землевладения в тот период, когда ещё не сложилась феодальная собственность на землю, пошёл процесс разложения патриархальных отношений, выделялись сельские общины, формировавшиеся на основе территориальных, а не кровнородственных связей, причём участки пашенной земли находились в индивидуальном крестьянском владении. Главным материалом для изучения этого периода служат данные археологии. Вот что пишет по этому поводу Н. Н. Воронин, изучавший формы поселений в их историческом развитии:

⁵⁹ К Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1, стр. 392.

⁶⁰ «История культуры древней Руси». Т. 1. М.-Л. 1951, стр. 47—59, 182—183 и 439—440.

⁶¹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М.-Л. 1948, стр. 97.

⁶² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 146

⁶³ Фридрих Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 151.

«Процесс исторического развития приводит к формированию сельских общин. Большая вооруженность земледельческого труда железными орудиями — изделиями развивающегося ремесла упраздняет необходимость коллективных трудовых процессов, — каждая семья уже может теперь вести хозяйство самостоятельно.

Хозяйственные заимки отдельных семей отрываются и от территориальной связи с укрепленным поселком, врубаясь своими силами в леса, «выдирая» и выжигая пашенные участки. Старые укрепленные поселения пустеют, сохраняя иногда лишь значение убежищ для окрестного населения на случай военной опасности; иногда они служат местом сосредоточения ремесленников, снабжающих своими изделиями земледельцев сельской периферии, поселением старейшин земли, а иногда становятся зерном развития феодального города»⁶⁵.

В это время ещё отсутствует неполная собственность на работника производства. Это дофеодальный период, когда «крестьяне не были еще закрепощены»⁶⁶. Энгельс, изучавший историю древних германцев, указывал, что «между римским колоном и новым крепостным стоял свободный франкский крестьянин»⁶⁷. В то же время уже формировался феодальный способ производства и крестьянского закабаления. Относительно низкая степень развития как земледелия, так и промышленности «с необходимостью порождает крупных землевладельцев, обладающих властью, и зависимых мелких крестьян»⁶⁸.

Более поздние документы, рисующие крестьянское землевладение на севере, в пределах Двинской земли, — там, где оно в течение длительного времени сохраняло консервативные формы, — дают возможность представить себе образование феодальной собственности путём роста неравенства внутри крестьянских общин. Разорение крестьянских хозяйств влекло за собой передачу крестьянских участков крупным землевладельцам, которые оставляли их за крестьянами на началах условного, пожизненного или наследственного держания⁶⁹. «Крестьянская земля превращалась в господскую, и, самое большое, вновь передавалась крестьянам в пользование за оброк и барщину. Крестьянин же из свободного землевладельца превращался в подвластного, платящего оброк и отбывающего барщину, или даже становился крепостным»⁷⁰.

Процессу становления феодального способа производства как объективно закономерному экономическому процессу способствовали и внеэкономическое принуждение, захваты крестьянской земли формировавшейся феодальной знатью, внутренние и внешние войны и т. д.⁷¹.

Важным этапом в истории собственности в России является IX век — время установления феодального способа производства⁷² и образования раннефеодального, относительно единого государства.

Новые производственные отношения явились той главной и решающей силой, которая определила дальнейшее развитие производительных сил. На протяжении IX—XII вв. получают распространение в качестве земледельческих орудий железная соха, плуг, борона. Существовало специальное производство сельскохозяйственных орудий: железных лемехов,

⁶⁵ «История культуры древней Руси». Т. 1, стр. 183.

⁶⁶ И. Сталин, А. Жданов, С. Киров. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. Сборник «К изучению истории». Госполитиздат. 1938, стр. 22.

⁶⁷ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 161.

⁶⁸ Там же, стр. 160.

⁶⁹ Л. В. Данилова. Очерки из социально-экономической истории Новгородской феодальной республики в XIV—XV вв. М., 1952, стр. 8—9 (Автореферат).

⁷⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 639.

⁷¹ См. там же, стр. 638—639.

⁷² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 348.

кос, серпов. Основной системой земледелия была переложная, но существовало и трёхполье⁷³.

Крестьяне-смерды, ведшие мелкое хозяйство, жили общинами (вервями, погостами, мирами). Как говорят археологи, это были не мелкие, разбросанные деревни, а крупные поселения. Исследования крестьянских кладбищ X—XIII вв. свидетельствуют о крупных поселениях, насчитывавших сотни жителей⁷⁴. Землевладение верви представляло компромисс между общинным и частным землевладением. Крестьяне владели дворами, полосами пашенной земли. Участки, вспахивавшиеся крестьянами, имели определённые границы, как-то: «Ушьково поле», или «Ушковская ораница», о которых говорит грамота Изъяслава 1147 года⁷⁵. Русская правда упоминает о границах дворовых участков (усадеб), пашен, борных угодьев⁷⁶. На наличие индивидуальных крестьянских хозяйств указывает то обстоятельство, что единицами обложения для членов общины являлись «дым», «рало», «плуг», то есть отдельные дворовые и пахотные участки.

На почве развития индивидуального крестьянского землевладения и хозяйства развивается имущественное неравенство, существование которого можно предполагать на основании указания Русской правды на людей, не участвовавших в платеже «дикой выры», но самостоятельно плативших штрафы, постепенно выделявшихся из общины⁷⁷. Однако вервь продолжала сохранять своё значение общественно-территориальной единицы, сельской общины. Именно в таком качестве упоминается она в ряде статей Русской правды («аже будеть росечена земля, или знамение, им же ловлено, или сеть, то по верви искати татя...», «а по костех и по мертвеци не платити верви...» и т. д.)⁷⁸

Существенные изменения произошли в собственности верви на землю, ибо в результате экономического развития, роста неравенства и образования классов возникло государство, во главе которого стоял киевский князь, рассматривавший себя в качестве верховного собственника всей земли. В укреплении власти феодалов играло роль внеэкономическое принуждение. Крестьянское население было обложено данью, сбор которой вызывал активное сопротивление населения (восстания древлян против Игоря, Ольги). Это была классовая борьба в условиях процесса феодализации. Согласно летописи, уже Ольга в X в. «уставляла» «уставы» и «уроки», «оброки» и «дани», то есть нормировала государственные повинности, устраивала «становища» и «погосты» как военно-административные центры сбора этих повинностей⁷⁹. Маркс указывал, что когда не частные земельные собственники, а государство непосредственно противостоит производителям материальных благ в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена, то «рента и налог совпадают, или, вернее, тогда не существует никакого налога, который был бы отличен от этой формы земельной ренты... Но зато в этом случае не существует никакой частной земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей»⁸⁰.

В древней Руси наряду с верховной собственностью государства на крестьянские общинные земли на протяжении IX—XI вв. продолжался процесс формирования частной феодальной собственности: княжеской, боярской, монастырской. Растут за счёт общинных земель княжеские сёла: Ольжичи, Бадутино, Ракома, Берестово и другие. Воздвигаются

⁷³ «История культуры древней Руси». Т. 1, стр. 56—63.

⁷⁴ Там же, стр. 61—62.

⁷⁵ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова». М.-Л. 1949, № 82, стр. 141.

⁷⁶ Статья 72 Пространной правды по академическому изданию.

⁷⁷ Статья 5 Пространной правды.

⁷⁸ Статьи 70 и 19.

⁷⁹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Ч. 1, М. 1951, стр. 97.

⁸⁰ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 804.

княжеские города — «хоромы» (замки): Вышгород, Изъяславль и другие. Землевладельцем был Киево-Печерский монастырь. Формировалось и боярское землевладение. Для XII в. известий о частных вотчинах в источниках становится всё больше⁸¹.

Создавались правовые нормы, охранявшие феодальную собственность, направленные против оказывавших сопротивление процессу феодализации крестьян и зафиксированные в ряде законодательных кодексов XI—XII вв.: Правде Ярослава, Правде Ярославичей, Уставе Владимира Мономаха. Закон, выражая волю господствующего класса, карал суровыми штрафами покушение крестьян на феодальную собственность, нарушение границ земельных владений⁸².

Создаётся наследственное право. В. И. Ленин указывал, что «институт наследства предполагает уже частную собственность...»⁸³, а экономической формой реализации земельной феодальной собственности является рента. Как говорил Маркс, право наследования «имеет социальное значение лишь постольку, поскольку оно оставляет за наследником ту власть, которой покойный обладал при жизни, а именно власть при помощи своей собственности присваивать продукты чужого труда. Например, земля дает землевладельцу при жизни власть под титулом ренты присваивать без всякой компенсации плоды чужого труда»⁸⁴. Русская правда предоставляет землевладельцу право предсмертного распоряжения своей вотчиной — «домом» («аже кто умирая разделить дом свой детям, на том же стояти...») и обеспечивает за наследниками, в том числе и дочерьми, право на вотчину отца, перед смертью не сделавшего распоряжения о передаче имущества⁸⁵. Земля становится объектом отчуждения, судебных тяжб⁸⁶. Дошедшие до нас от XII—XIII вв. документы на землю (купчие, духовные) являются, конечно, лишь наиболее ранними из сохранившихся. Феодальная собственность приобретает сословный характер: если боярин и дружинник свободно распоряжаются своим имуществом, передавая его по наследству, то «задница» смерда после его смерти, за отсутствием сыновей, переходит к князю⁸⁷.

Собственность на землю соединяется с политическими правами в отношении феодально-зависимого населения (высшая власть в военном деле и суде — атрибут земельной собственности)⁸⁸. Уже Русская правда говорит о вотчинной юрисдикции землевладельца, в данном случае князя, над зависимым населением его владений («или смерд умучить, а без княжа слова, за обиду 3 гривны») ⁸⁹. Иммуниет церковного землевладения характеризуют источники XII в.: право владения землёй соединяется с правом сбора дани и судебных пошлин («вир» и «продаж» с населения)⁹⁰.

Собственность приобретает иерархический характер, а иерархия монопольных собственников выступает как ассоциация, направленная против порабощённого, производящего класса⁹¹. Князья отдельных феодальных центров являются вассалами князя киевского, у этих князей и бояр имеются свои военные дружины, условно владеющие землёй («милоstinики»). «Система вооружённых дружин» обеспечивает «дворянству власть над крепостными»⁹².

⁸¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Ч. 1, стр. 104—110.

⁸² Статьи 70—73 Русской правды пространной редакции.

⁸³ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 136.

⁸⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1, стр. 336.

⁸⁵ Статьи 92, 91 Русской правды пространной редакции.

⁸⁶ Статьи 108—109 Русской правды пространной редакции.

⁸⁷ Статья 90 Русской правды пространной редакции.

⁸⁸ См. К. Маркс. Капитал. Т. I, стр. 339.

⁸⁹ Статья 33 Русской правды краткой редакции.

⁹⁰ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», № 81, стр. 140

⁹¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IV, стр. 14.

⁹² Там же

Рост феодальной собственности на землю связан с установлением неполной собственности на работника производства — крепостного. Со времён Русской правды, как указывает В. И. Ленин, идёт процесс закабаления свободных смердов⁹³. Большую роль в этом процессе играло экономическое закабаление, известную роль — внеэкономическое принуждение: захваты земель, принуждение силой закона, приводимого в действие аппаратом государственной власти и средствами вотчинного суда, и т. д. Основной производящей силой являлись не рабы («обельные холопы»), а крепостные крестьяне. В. И. Ленин говорит о крепостничестве на Руси с IX в., а об отработочной системе хозяйства — со времён Русской правды⁹⁴.

Попавший в кабалу экономическим путём смерд («рядович», «ролейный закуп» Русской правды) эксплуатировался на началах отработочной ренты — пример крепостничества с барщинным трудом. Он владел наделом, полученным от земельного собственника («отарица»), барскими орудиями (плугом, бороной), обрабатывал господскую пашню, получая от владельца и рабочий скот (коня). Но у закупа было и своё собственное хозяйство на господском наделе, на обзаведение которым, возможно, шла «купа», полученная от господина⁹⁵. Закуп формально был временно зависимым человеком, который вправе уйти от господина, но его экономическая зависимость отягощалась тем, что господин обладал и средствами внеэкономического принуждения (право подвергнуть закупа телесному наказанию за «вину», обратить в «обельного холопа» в случае побега и т. д.). Однако господин не обладал полной собственностью на закупа как на «обельного холопа» и за попытку обратить его в холопа терял «купу», выданную закупу, а последний получал свободу⁹⁶.

Своё частное хозяйство, своего рабочего коня имел и зависимый смерд. Интересную попытку восстановить это хозяйство по археологическим данным делает П. Н. Третьяков: «На селищах, представляющих собой места сельских поселений XI—XII вв., неоднократно были находимы остатки небольших жилищ, часто земляночного типа, к которым примыкала клеть, где содержался скот смерда: лошадь, корова, 2—3 овцы, куры. В составе рабочего скота смерда на первом месте всегда выступает лошадь... Масса земледельческого населения была вооружена примитивными сельскохозяйственными орудиями»⁹⁷. Формы эксплуатации смердов могли быть различными (отработочная рента, рента продуктами). В зависимости от этого менялось и их положение (начиная от крепостного состояния и кончая сословной неполноправностью)⁹⁸.

В древней Руси были известны и другие категории зависимого феодального населения (изгой, пущеники и т. д.). Характерно изживание «обельного холопства» (патриархального рабства) в вотчинном хозяйстве. Феодал покидает раба, как не заинтересованного в труде и совершенно инициативного работника, и предпочитает иметь дело с крепостным. Холопы сближаются с зависимыми смердами, суживаются источники холопства, расширяется их правоспособность.

Рост феодальной собственности на землю и неполной собственности на работников производства встречал сопротивление со стороны общины, которая «сохранилась на протяжении всех средних веков в тяжелой беспрестанной борьбе с землевладельческим дворянством»⁹⁹. Господствующий класс стремился поставить её на службу своим интересам, сделал

⁹³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 12, стр. 237.

⁹⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 272; т. 20, стр. 348.

⁹⁵ Статьи 56—65 Русской правды пространной редакции; Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Ч. I, стр. 165 и сл.

⁹⁶ Статья 61 Русской правды пространной редакции.

⁹⁷ «История культуры древней Руси». Ч. 1, стр. 68.

⁹⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 153—159.

⁹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 638.

ответственной за преступления против феодального права, совершённые её членами¹⁰⁰. Община даже в условиях жесточайшего средневекового крепостного права давала крестьянам территориальную сплочённость, «средство к сопротивлению» произволу феодала¹⁰¹. А процесс феодализации происходил в условиях обострённой классовой борьбы, которая в конце XI — начале XII в. приняла форму открытых антифеодальных восстаний (1068, 1071, 1113 гг.).

Важным этапом в развитии феодальной собственности явились конец XI — начало XII в., когда установилась феодальная раздробленность. Закономерный экономический процесс развития феодального способа производства привёл к расчленению относительно единого раннефеодального государства. Это был прогрессивный этап в развитии производительных сил и производственных отношений, связанный с распространением вширь и вглубь феодальных отношений, с вызреванием и укреплением местных феодальных центров. Росло крупное землевладение, и усиливалась феодальная знать на местах. В условиях натурального хозяйства и слабо развитых экономических связей этот процесс вёл к изменениям в политическом строе, к расчленению государства. В задачу статьи не входят освещение истории городов и выяснение их роли в установлении феодальной раздробленности. Однако следует сказать, что XI—XII века — важный этап в процессе отделения ремесла от земледелия, выражавшегося в росте городов. Если в IX—X вв. было известно 26 городов, то в XI в. возникло ещё 62 города, а в XII в. — 119¹⁰². Не случайно пространная редакция Русской правды уделяет особое внимание городам и городскому купечеству. Рост городов как областных экономических и политических центров, являясь следствием развития производительных сил, при общей натуральной основе экономики страны создавал предпосылки для политического обособления отдельных феодальных центров.

В обстановке ширившейся классовой борьбы укрепление на местах государственного аппарата — карательных органов, суда, армии — усиливало позиции господствующего класса и обеспечивало ему возможность применения средств внеэкономического принуждения непосредственных производителей в целях укрепления своей экономической власти, вырастающей на основе владения землёй.

При изучении процесса феодального раздробления вопрос о феодальной собственности приобретает особое значение. Говоря об империи Каролингов, Энгельс рассматривал политический переворот, который произошёл в результате роста крупного магнатского землевладения, содействовавшего независимости магнатов и приведшего к распаду государства¹⁰³. Проводившиеся иногда чисто внешние аналогии истории Руси с историей государства Карла Великого неуместны. И. В. Сталин относит государство Каролингов к тем империям рабского и средневекового периодов, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения, включавшие в себя «конгломерат племён и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки»¹⁰⁴. Поэтому и произошёл распад Каролингской империи, в то время как распада древнерусского государства не было и не могло быть, ибо древняя Русь не представляла собой подобного конгломерата. В период древней Руси сложилась древнерусская народность, отличавшаяся относительным (на феодальной основе) единством языка, территории, культуры. Развитие феодального способа производства обуслови-

¹⁰⁰ Статьи 3—8, 19, 70 Русской правды пространной редакции.

¹⁰¹ См. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 162.

¹⁰² М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М. 1946, стр. 10, 21—23.

¹⁰³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1, стр. 394.

¹⁰⁴ И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 12.

ло расчленение этого государства, что было этапом на пути к созданию дальнейших экономических предпосылок государственной централизации.

Конец XI — начало XII в. характеризуются укреплением вотчины — сеньерии — в ряде феодальных центров Руси, что было важным историческим этапом в её развитии. Источники говорят о наличии крупных земельных владений (княжеских, церковных, боярских) и феодальных замков в отдельных русских княжествах. Эти крупные земельные владения обрабатывались трудом зависимых крестьян, ведущих мелкое индивидуальное хозяйство. Земельная собственность и неполная собственность на работников производства являлись экономической основой политической независимости крупных землевладельцев, обладавших правами иммунитета как одним из средств внеэкономического принуждения. «Во всех странах Европы,— писал Маркс,— феодальное производство характеризуется разделением земли между возможно большим количеством ленно-зависимых крестьян. Могущество феодальных господ, как и всяких вообще суверенов, определялось не размерами их ренты, а числом их подданных, а это последнее зависит от числа крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство»¹⁰⁵.

На этой экономической основе господствующий класс отдельных «полугосударств», на которые была раздроблена Россия¹⁰⁶, представлял собой сословно-иерархическую организацию, во главе которой стоял великий князь и которая строилась на угнетении зависимого крестьянства. Иерархическая структура земельной собственности в условиях натурального хозяйства соответствовала раздроблению государственной власти, что нашло своё выражение в политической формуле, принятой на Любечском съезде 1097 г.: «Каждо да держит отчину свою»¹⁰⁷. Этот новый политический порядок явился результатом экономического развития, укрепления феодальной собственности на местах, а в связи с этим роста классовой борьбы. Политическая надстройка соответствовала развивавшемуся базису феодального строя, и призывы идеологов консервативной части феодального общества к возврату к старым политическим порядкам дофеодального и раннефеодального периодов, когда феодальная собственность ещё не достигла значительного развития,— «князи не збираху много имения, ни вторимых вир, ни продаж вскладаху люди»¹⁰⁸,— были анахронизмом и означали сопротивление осуществлению экономической закономерности общественного развития.

Укрепление феодальной собственности за счёт дальнейшего стеснения прав общинного землевладения проявлялось и в том, что князья всё шире начинали распоряжаться как своими домениальными землями, так и землями крестьян-общинников, рассматриваемыми как государственные («пожалование» в 1130 г. князем Мстиславом Юрьеву монастырю новгородского села Буйце¹⁰⁹, «пожалование» до 1136 г. новгородским князем Всеволодом тому же монастырю погоста Ляхович¹¹⁰, завещательное распоряжение волынского князя Владимира Васильковича 1287 г. на город Кобрин, село Городел¹¹¹, уставная грамота городу Берестье князя Мстислава Даниловича, грамота Ростислава Мстиславича — Смоленской епископии¹¹² и т. д.). Энгельс отметил характерное для средневековой Европы явление — передачу «расточительно» королями «в качестве предста-

¹⁰⁵ К. Маркс. Капитал. Т. 1, стр. 722.

¹⁰⁶ См. И. Сталин, А. Жданов, С. Киров. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. Сборник «К изучению истории», стр. 22.

¹⁰⁷ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. I, вып. 1, стб. 256—257.

¹⁰⁸ «Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов». М.-Л. 1950, стр. 104.

¹⁰⁹ «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», стр. 140, № 81.

¹¹⁰ Там же, стр. 139—140, №№ 79—80.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. II, стб. 903—905.

¹¹² «Дополнения к актам историческим». Т. 1. СПб. 1846, стр. 5—6, № 4.

вителей народа... своей придворной челяди, своим военачальникам, епископам, аббатам» огромных пространств земли¹¹³. На Руси князья также распоряжались крестьянскими землями, признанными государственными, закрепляя их за феодалами путём дарственных актов или разрешения феодалам покупать их. Надстройка активно способствовала укреплению феодального базиса, феодальной собственности на землю как основы феодализма.

В качестве экономической формы реализации земельной собственности на данном этапе её развития преобладал натуральный оброк. Б. Д. Греков время с XII и до конца XV в. характеризует как новый этап развития в крупном землевладении, когда оформляется сеньерия и господствует рента продуктами при сохранении отработочной ренты¹¹⁴. Так, в XIII в. по грамотам волынских князей крестьяне должны были платить оброк натурой: мёдом, овцами, льном, хлебами, овсом, рожью, курами и т. д.¹¹⁵. «Рента продуктами предполагает более высокий культурный уровень непосредственного производителя, следовательно, более высокую степень развития его труда и общества вообще»; непосредственный производитель должен выполнять прибавочный труд «под своей собственной ответственностью, подгоняемый силой отношений вместо непосредственного принуждения и постановлением закона вместо плети»¹¹⁶. В. И. Ленин подчёркивал, что перевод зависимого крестьянина с барщины на оброк означал первое расширение его самостоятельности¹¹⁷.

Процесс социально-экономического развития Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв. буржуазная историография часто рассматривала как нечто своеобразное и самостоятельное, не связывая его с предшествующими явлениями общественной жизни. По существу, так же поступает и С. Б. Веселовский. Он исходит из предпосылки, что к XIV в. частная собственность «была весьма распространённым явлением», и начинает своё изложение истории феодального землевладения в Северо-Восточной Руси с XIV в., когда появляется значительное количество актового материала¹¹⁸. Между тем в XIV в. продолжался процесс роста феодального землевладения, имеющий глубокую историческую давность.

Общественное развитие на Руси в середине XIII в. было нарушено татаро-монгольским завоеванием, приведшим к массовому разрушению городов, упадку ремесла, сельского хозяйства, разорению населения, вызвавшему значительный экономический регресс. Однако в XIII—XIV вв. производительные силы хотя и медленно, но восстанавливались. Несмотря на то, что в результате татарского нашествия запустело большое количество пахотных участков, «поросло лядиною»¹¹⁹, возврата к примитивному, подсечному хозяйству не последовало. На протяжении XIV—XV вв. развивалась трёхпольная система земледелия. К концу XV в. трёхполье получило уже значительное распространение; поэтому писцовые книги обычно указывают размеры лишь третьей части пашенных земель каждого владельца, оговаривая, что всего у него «три поля» и площадь каждого из полей одинакова. Трёхпольная система земледелия была связана с применением удобрения (унавоживанием почвы) и распространением сельскохозяйственных орудий, приспособленных не только для рыхления земли, но и для переворачивания верхнего пласта почвы. В XIV—XV вв. в сельском хозяйстве уже достаточно широко применялись плуги и сохи с железными наконечниками («сошниками» и «лемехами»), при помощи

¹¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 638.

¹¹⁴ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Ч. 1, стр. 242.

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. II, стб. 903—905.

¹¹⁶ К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 807—808.

¹¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 143.

¹¹⁸ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси, стр. 8.

¹¹⁹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Ч. 1, стр. 58.

которых поднималась и взрыхлялась земля. Важным техническим новшеством было появление водяных мельниц для размола зерна. Некоторые усовершенствования имели место и в области обработки технических культур. Таким образом, несмотря на то, что период феодализма характеризуется низким, рутинным состоянием техники и земледельческие орудия совершенствуются очень медленно, на протяжении XIV—XV вв. в этой области произошли некоторые изменения. Повышался интерес господствующего класса к земле, и поднималась её ценность.

Большое количество актового материала XIV—XV вв. даёт возможность более конкретно представить себе формы землевладения этого времени, чем более раннего периода.

Ещё существовали чёрные (государственные) земли, обрабатывавшиеся тяглыми крестьянами, которые не попали в зависимость от частных феодалов (церковных и светских). Чёрные крестьяне жили общинами, но индивидуально владели пашенными земельными участками и имели право распоряжаться ими под контролем выборных общинных властей. Это право всячески стеснялось феодальным государством. Общине в целом принадлежала вся остальная земля (луга, леса, водные угодья, пустующие пахотные участки). Чёрные крестьяне эксплуатировались непосредственно государством, платили дань и несли ряд натуральных повинностей в пользу князя. Среди этого разряда крестьян существовала общинная организация, охватывавшая более или менее значительное число деревень, население которых составляло «мир».

Вопросам крестьянского чёрного землевладения специальное внимание уделяет законодательный памятник более позднего времени — Судебник 1589 года. Согласно этому кодексу, чёрный крестьянин имел право передать свой надел по наследству детям («а хто после живота своего отпишет деревню детям, то им и водчина век»), мог продать её с согласия родственников («а хто вотчину продаст, а будет у купчих в послусах брат или сестра или племянник, и детям его и внуком до тое вотчина век дела нет») и т. д. Однако, несмотря на наличие границ между отдельными деревнями, в поземельном отношении волость сохраняла единство и целостность. Крестьяне имели право общего пользования лесами («а где меж деревнями случитца межа, и межа до осека; а на осек став, топором шиби, до каких мест имет; а дале вопчей лес царев и великого князя»); могли даже свободно заводить там пашни, не подвергая разделу лесной участок («а черный лес пахати в суземке просто без делу, где не молодь, кто сколько может: то лес вопчей царев и великого князя»). Существовала практика совместного владения крестьянами нескольких деревень охотничьими угодьями («путиками»). Имелись общие выгоны, и изгороди («межные огороды») между деревнями могли возводиться только до 1 сентября («до Семена дня»), а позднее скот мог свободно ходить по полям, и «протрава» не бралась. Споры о потраве подлежали общественному разбирательству с привлечением сотского, волостного старосты, «ближних суседей». Судебник предусматривал и возможность раздела подворных и полевых участков («а приедет в деревню новой жилец и захочет землю делити во всю землю») ¹²⁰. Такова была конкретная картина чёрного крестьянского землевладения. Крестьянская община выступала как сплочённая организация в борьбе с феодалами за землю. В. И. Ленин подчёркивал силу крестьянского «мира» в феодальную эпоху: «Мир был силою, когда среди крестьян почти не было батраков и рабочих, бродящих по всей России за заработком, когда не было почти и богатеев, когда всех давил одинаково барин-крепостник» ¹²¹.

Своеобразные черты имело общинное крестьянское землевладение в Двинской земле в XIV—XV веках. Его особенности раскрыты в работе

¹²⁰ «Судебники Русского централизованного государства XV—XVI вв.», стр. 402—405 и 515—516.

¹²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 344—345.

Л. В. Даниловой. Наряду с владением крестьян общинными угодьями и индивидуальными дворами, огородами, пашнями здесь существовало долевое землевладение как переходная ступень к частной собственности. Долевое землевладение возникало как в результате распада патриархальных домашних общин, так и путём образования союзов складников, или сябров¹²². Среди общинников наблюдалось имущественное расслоение. Одна часть их беднела, теряла собственность и свободу, другая превращалась в мелких вотчинников, эксплуатировавших труд зависимых людей¹²³. Экономическое разорение крестьянина заставляло его продавать или другим путём передавать свой участок земли, который он затем получал в качестве условного, пожизненного или наследственного держания на началах несения определённых повинностей, например, отдачи феодалу половины урожая («исполовья»)¹²⁴.

Громадная часть чёрных земель в Северо-Восточной Руси в XIV—XV вв. была уже захвачена крупными феодалами. Классики марксизма-ленинизма указывают, что «все земли, принадлежащие помещику, были раньше украдены у тех же крестьян»¹²⁵. Наиболее распространённой и типичной формой феодального землевладения была привилегированная крупная феодальная вотчина: княжеская, боярская, монастырская, — пользовавшаяся правами иммунитета. Характерной чертой феодального землевладения и хозяйства были раздроблённость отдельных земельных участков, наличие чересполосицы, что мешало организации крупного производства, невозможного в условиях феодализма.

Юридически феодальная вотчина представляла собой землю, которой владелец имел право распоряжаться, отчуждая её, передавая по наследству и т. д. Право свободного распоряжения вотчинами фиксируется в ряде княжеских грамот: «волен» землевладелец и его дети «то село и деревни дати, и продати, и променити, и в закуп дати, и по душе дати»¹²⁶. Наличие многочисленных сохранившихся актов XIV—XV вв. и их известная дифференциация свидетельствуют об относительно быстрой мобилизации земельной собственности, представлявшей значительную ценность для феодалов¹²⁸.

Однако, как указывает Энгельс, хотя и при феодализме действует закон, согласно которому собственность является товаром, но этот закон достигает своего наиболее полного выражения лишь при капиталистическом производстве¹²⁹. Одним из «традиционных» придатков феодальной земельной собственности изучаемого времени было право так называемого родового выкупа¹³⁰, охранявшее классовые интересы феодалов. В условиях политической раздробленности, являвшейся следствием недостаточного уровня развития феодальной экономики, создавались препоны для приобретения земельной собственности в пределах других княжений. Это нашло отражение в условиях междукняжеских соглашений («а сел ти не купити в моем уделе, ни в великом княженеи, ни твоим детем, ни твоим бояром») ¹³¹, договоров князей с Новгородом («ни сел ти держати по Новгородской волости, ни твоей княгыни, но бояром твоим») ¹³². Наконец условность вотчинного боярского землевладения заключалась и в том, что владение вотчинами накладывало на собственников обязательство нести военную службу. Свобода «отъезда» для бояр и вольных слуг

¹²² Л. В. Данилова. Указ. соч., стр. 8—9.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 644.

¹²⁶ Акты Археологической экспедиции (ААЭ). Т. I, № 60.

¹²⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. I. М. 1952, стр. 639.

¹²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, ч. 1, стр. 392.

¹³⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. I, стр. 641.

¹³¹ «Духовные и договорные грамоты». М.-Л. 1950, № 11, стр. 32.

¹³² «Грамоты Великого Новгорода и Пскова», стр. 10, № 1.

от одного князя к другому с правом владения землёй на территории одного княжества, а несения военной службы другому, о которой говорят междукняжеские договорные грамоты и которая отражает тенденцию боярской знати XIV—XV вв. к сепаратизму, в действительности была фикцией.

Традиционные политические придатки сословной земельной собственности особенно сковывали привилегированное боярское землевладение. В условиях развития товарно-денежных отношений к концу XV в. оно оказалось экономически неустойчивым, и ряд боярских фамилий разорился¹³³.

Большую жизнеспособность и приспособляемость к развивавшимся товарно-денежным отношениям проявило монастырское землевладение. Вотчины крупных монастырей непрерывно росли. Так, А. И. Копанев хорошо показал рост землевладения Кирилло-Белозерского монастыря: «Монастырь на протяжении XV и XVI вв. вёл активную приобретательскую деятельность, используя при этом все средства — и силу денег и силу религиозно-нравственного влияния, при поддержке со стороны верховной власти». В результате «активной деятельности старцев, располагающих материальными ресурсами, на Белоозере создались крупные монастырские вотчины, которые поглотили многие черные волости, а также дворцовые земли и почти все вотчинные земли Белоозера»¹³⁴.

Для характеристики экономической роли монастырей важно указать на их ростовщические операции, на крупную торговлю хлебом, которую они вели; для характеристики их политической мощи — на крупные имущественные привилегии, поддержку со стороны аппарата государственной власти и суда, пользуясь которой они вели наступление на крестьянские чёрные земли.

Довольно разнообразны были формы служилого условного невоотчинного землевладения. Это — землевладение мелких (военных или дворцовых) слуг князей, бояр, церковных феодалов. Экономические причины распространения этого вида условных держаний заключались в том, что при помощи временных владельцев земель, переданных в держание, крупные феодалы добивались освоения пустошей и заселения их зависимыми крестьянами. Такие формы землевладения были распространены в вотчинах митрополичьей кафедры и монастырей как более передовых в условиях феодализма хозяйственных организациях. Земли давались в бессрочное, пожизненное или наследственное владение. Условный держатель земли должен был завести на ней хозяйство силами призванных крестьян, а после смерти или по истечении оговорённого в специальном условии срока держаний земля возвращалась собственнику «со всеми примыслами», хлебом, скотом, с «серебром на людях» (то есть деньгами, розданными крестьянам в качестве ссуды).

Следовательно, расширение земельной площади служило также и средством закрепощения новых крестьян. Юридически оформление подобных условий между собственником земли и её условным владельцем часто производилось путём составления купчей грамоты о продаже земли «до живота» или «доколе род изведется» (то есть о передаче её в пожизненное или наследственное условное владение)¹³⁵, а также другого рода документов. Осваивались земли феодалами и при помощи организации специальных слобод¹³⁶. В пределах княжеских владений были земли, переданные дворцовым слугам, терявшим эти земли в случае перехода на службу

¹³³ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение, стр. 165—202; Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII в. М.-Л. 1946, стр. 599, 604.

¹³⁴ А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края, стр. 154—155.

¹³⁵ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. Ч. 2. М. 1951, стр. 83; С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение, стр. 231 и сл., 244 и сл.

¹³⁶ С. Б. Веселовский. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М.-Л. 1936, стр. 31.

в другую вотчину («не восхочет жити на тех землях, — ин земли лишен, пойди прочь») ¹³⁷.

Необходимость закрепления и охраны монопольной собственности класса феодалов на землю и осуществления внеэкономического принуждения в отношении зависимого крестьянства обуславливала феодально-иерархическую структуру земельной собственности. Земельные собственники были связаны цепью военно-служебных обязательств, причём «вольность» службы являлась фикцией, а землевладение «вольных слуг» всё более приобретало условный характер, приближаясь к последующему, поместному.

История развития неполной собственности феодала на работника производства в Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. — это дальнейшая история закабаления древнерусских крестьян — смердов. Категории непосредственных производителей материальных благ были различны, как различно было и их экономическое и юридическое положение. Из работ Б. Д. Грекова достаточно известны различия между крестьянами-старожильцами, новоприходцами, серебряниками и другими. Тяглый крестьянин-старожилец, потомок древнерусского смерда, был связан тесными узами обычно длительной зависимости от своего владельца, жил на его земле и нес повинности в его пользу и пользу государства. Он владел орудиями производства, рабочим скотом, вёл своё личное хозяйство. В документах имеются указания на принадлежавших крестьянам коней и рогатый скот, земледельческие орудия и т. д.

Собственники земли обычно предоставляли «новопришлым» крестьянам надел (часто пустошь) с освобождением их на несколько лет от податей. Трудом крестьянина пустошь превращалась в «жилую» землю, а новопришлый крестьянин становился со временем тяглым крестьянином-старожильцем, обложенным повинностями в пользу собственника земли и государства. Отношения между собственником земли и крестьянином оформлялись часто в виде документа, носившего характер двустороннего обязательства, хотя фактически устанавливались отношения господства и подчинения. Вот образчик подобного рода отношений: крестьянин получает пустошь, на которой он «сядет жити», «а та деи пустошь оброчная, а лежит деи пуста лет с петдэсят, и лесом поросла великим, ни двора деи на ней нету, ни кола, ни пашни». Он освобождается на шесть лет от княжеской дани и других пошлин. По истечении шестилетнего «урока» он переводится на оброк ¹³⁸.

Энгельс отмечает те формы, которые принимало стремление феодалов увеличить доходность своих владений: «Увеличения помещичьих доходов можно было добиться только поднятием нови, основанием новых сел. Но это было достижимо только при помощи полюбовного соглашения с колонистами, — все равно, были ли они собственными крепостными или пришельцами» ¹³⁹. Передача крестьянину земли в надел служила средством его закрепощения.

В конце XV в. развивается серебряничество — форма кабальной зависимости, близкая древнерусскому закупничеству, получившая распространение в условиях развития товарно-денежных отношений, обслуживающих феодализм. Денежная ссуда с условием выплаты процентов деньгами («серебро ростовое») или погашения их работой на барщине («серебро издельное») служила средством закабаления крестьян.

Холопы, посаженные на землю («страдники», «люди полные в се-

¹³⁷ См. А. В. Венедиктов, Государственная социалистическая собственность, стр. 178.

¹³⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси XIV—XV вв., № 541.

¹³⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XV, стр. 640.

лах»), сближались с крепостными крестьянами. В качестве формы условий держаний следует отметить прекарные владения холопов¹⁴⁰.

Основной формой эксплуатации крестьянства в XIV—XV вв. был натуральный оброк. С конца XV и на протяжении XVI в. растёт барщинное хозяйство и появляется денежная рента.

Рассматривая историю развития неполной собственности феодала на работника производства и собственности крестьянина на своё частное хозяйство в XV и XVI вв., надо отметить два момента: в области экономической — рост имущественной дифференциации в среде крестьянства; в области правовой — постепенное сближение отдельных категорий крестьянства, ранее различавшихся между собой, и оформление крестьянской крепости.

Первое явление можно проиллюстрировать хотя бы несколькими документами, относящимися к владениям крупнейшего феодального собственника — митрополичьей кафедры. В известной грамоте митрополита Киприана 1391 г. среди крестьян уже различаются «большие люди» и «пешеходцы», то есть безлошадные крестьяне. В конце XV в. в вотчинах митрополита были как крестьяне, имевшие большие наделы, так и такие, у которых «не было силы» пахать много земли¹⁴¹.

Процесс юридического оформления крестьянской крепости, вызванный развитием феодального базиса, шёл от частных ограничений права крестьянского перехода (княжеская власть разрешала отдельным феодалам не отпускать определённые категории крестьян), от установления Юрьева дня как единого разрешённого срока «отказа» крестьян в отдельных феодальных владениях и княжествах — к единому закону, каковым явился Судебник 1497 года. Отражая интересы господствующего класса, охраняя его монопольную собственность на землю как основу феодализма и неполную собственность на работника производства, Судебник ввёл Юрьев день осенний в качестве срока крестьянского «отказа», возведя его в общегосударственную норму. Он установил принцип обязательности платежа «пожилого» крестьянином при уходе от землевладельца. Так господствующий класс в постановлении Судебника получил новое средство внеэкономического принуждения, средство усиления крепостной зависимости крестьянства в условиях роста классовой борьбы¹⁴².

Следующий этап в развитии феодальной собственности начинается с конца XV в. — времени образования Русского централизованного государства. Централизованное государство возникает лишь на определённом этапе развития феодального базиса. В. И. Ленин, говоря о создании национального государства, прежде всего отмечал экономическую необходимость его, а уже затем переходил к политической надстройке над экономикой¹⁴³.

И. В. Сталин, указывая на фактор самообороны как ускоряющий момент в образовании централизованного государства в России, предупреждал, что нельзя понимать этот тезис в том смысле, что Русское централизованное государство образовалось якобы не в результате экономического развития, а в интересах борьбы с монголами и другими народами Востока¹⁴⁴. Но процесс создания централизованного государства в России в силу указанной причины был ускорен. Централизованное государство возникло на феодальном базисе, в условиях неликвидирован-

¹⁴⁰ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси, стр. 217 и сл.

¹⁴¹ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы. Ч. 2-я, стр. 91—93.

¹⁴² «Судебники Русского централизованного государства», стр. 27 и 91—97.

¹⁴³ См. «Ленинский сборник» XXX, стр. 62.

¹⁴⁴ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 176.

ного ещё феодализма¹⁴⁵. Оно давало в руки господствующему классу более действенные средства для удержания в узде трудового крестьянства, подвергавшегося дальнейшему закрепощению, оказывало ему содействие в применении средств внеэкономического принуждения.

С какими изменениями в области феодальной собственности был связан процесс образования Русского централизованного государства и чем были вызваны эти изменения? Ключ к решению этого вопроса даёт замечательная ленинская характеристика Русского государства XV—XVI веков. В «средние века, в эпоху московского царства... родовых связей уже не существовало, т. е. государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами. Однако о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д.». Далее идёт определение «нового периода русской истории (примерно с 17 века)», характеризующегося «действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое»¹⁴⁶.

Развитие новой формы феодальной собственности происходило в условиях развития товарного производства, обслуживавшего феодализм и не приведшего ещё к разложению феодального базиса, его натурально-хозяйственных основ; оно шло в условиях ускоренного образования централизованного государства как политической надстройки, явившейся прогрессивной силой, обеспечившей возможность дальнейшего расцвета экономики, культуры, роста обороноспособности и условий внешней безопасности Руси. В этих условиях для укрепления экономической власти передового слоя класса феодалов — служилого дворянства, опоры централизованной монархии в борьбе с феодальной раздроблённостью, — появляется новая форма феодальной собственности — поместная система. Это было важное историческое явление, и не случайно В. И. Ленин, характеризуя Русское централизованное государство, дважды говорит о помещиках и о поместной системе, возникновение которой объясняется особенностями «тогдашней общественной организации»¹⁴⁷.

Поместье как новая форма феодальной собственности противостоит старой, привилегированной боярско-княжеской вотчине, хотя классовые основы господства и подчинения в феодальной деревне остаются те же, ибо и землевладение удельно-княжеской знати и боярской аристократии удельных центров и поместное землевладение мелкого и среднего дворянства являются формами феодальной собственности, характеризующейся одним и тем же способом производства. Вотчины удельных князей и привилегированного удельно-княжеского боярства (в ряде случаев отсталые экономически¹⁴⁸, опутанные рядом «традиционных придатков», именно таких, которые были характерны для периода феодальной раздроблённости, пользующиеся развитым, исторически сложившимся иммунитетом) являлись основой могущества реакционной феодальной аристократии, сопротивлявшейся прогрессивному делу государственной централизации.

Требовался политический разгром привилегированной землевладельческой аристократии, что было в интересах дальнейшего прогрессивного экономического развития общества, причём использование экономических процессов происходило в интересах укрепления передовой части господствующего класса — дворянства, кровно заинтересованного в использо-

¹⁴⁵ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 15, 34.

¹⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 137.

¹⁴⁷ См. там же, стр. 135—137.

¹⁴⁸ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времён до XVII в., стр. 599.

вании закона об обязательном соответствии производственных отношений характеру производительных сил, — за счёт дальнейшего усиления эксплуатации крестьян.

Феодализму вообще присущ условный характер земельной собственности. Экономически собственность тогда ещё не стала полностью товаром. Являясь выражением производственных отношений феодального строя, собственность своей иерархической структурой обеспечивала господствующему классу власть над крестьянством. Различные виды условного землевладения типа поместья существовали уже в период феодальной раздроблённости. Но поместная система сложилась как особая форма лишь в период образования централизованного государства, и в ней растворились другие виды условных держаний. Исчезли или слились с поместьями «служни» земли, пошли в поместную раздачу земли, принадлежавшие ордынцам, числякам, делюям, обязанным содержать ханских послов, баскаков¹⁴⁹, и т. д.

Для поместной системы характерен новый вид иерархической структуры земельной собственности, наличие верховного собственника — государства — и фактического владельца — помещика, юридически лишённого права распоряжения землёй. Подобная иерархическая структура была признаком земельной собственности времени централизованного государства, так же как для феодальной раздроблённости типична иерархия, основанная на наличии крупных привилегированных сеньерий в отдельных феодальных княжествах¹⁵⁰. Поместное дворянство явилось той социальной силой, которая поддерживала самодержавие в его борьбе с феодальной раздроблённостью, с «живыми следами прежней автономии». Ликвидация этих «следов» подготавливалась ходом экономического развития и была ускорена активным воздействием политической надстройки. В этом прогрессивное значение поместной системы как формы феодальной собственности, типичной для времени образования Русского централизованного государства. В то же время развитие этой новой формы феодальной собственности было связано с дальнейшим закрепощением крестьян.

Развитие поместного землевладения видоизменило распределение собственности внутри господствующего класса. Поместные земли росли за счёт фондов земель, конфискованных у боярства. При Иване III была проведена широкая конфискация вотчин у новгородских бояр и монастырей. Эти вотчины пошли в поместную раздачу¹⁵¹. Рост поместного землевладения был связан с сокращением количества чёрных крестьянских земель, переходивших к помещикам.

С развитием новой формы феодальной собственности — поместной — тесно связаны и изменения в положении непосредственных производителей материальных благ в период образования Русского централизованного государства. Шло дальнейшее развитие неполной собственности феодала на работника производства.

Общие причины, вызвавшие существенные изменения в положении русского крестьянства в конце XV — первой половине XVI в., в связи с ростом внутреннего рынка, к которому должна была приспособляться крепостническая система хозяйства, с развитием товарного производства, обслуживавшего феодализм, выяснены в книге Б. Д. Грекова «Крестьяне на Руси». Появление и рост, наряду с натуральной рентой, барщины и денежного оброка вызывали усиление эксплуатации крестьян. В поместьях заводилась барская запашка, причём земля отбиралась у крестьян, которые должны были её обрабатывать в порядке выполнения барщины¹⁵². Так изменялось в пользу помещика соотношение частного крестьянского хозяйства на помещичьем наделе и хозяйства самого поме-

¹⁴⁹ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение, стр. 283—284.

¹⁵⁰ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси. Ч. I, стр. 5

¹⁵¹ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение, стр. 286—287.

¹⁵² Там же, стр. 310.

щика. В условиях дальнейшего развития внутреннего рынка росла имущественная дифференциация крестьян. Лишённые средств производства, крестьяне переходили в разряд «новопорядчиков», получая льготу от помещиков, которые их закабалили. Увеличивалось количество беспашенных бобылей.

Усиливалось и внеэкономическое принуждение. Помещики получили от государства право на изменение крестьянских повинностей в свою пользу: «А что прибавит на крестьян своего дохода, и он в том волен, только бы было не пусто»¹⁵³. Иммуниет, как одно из средств внеэкономического принуждения, также приобрёл новую форму, став выражением иерархической структуры земельной собственности периода централизованного государства. Будучи попрежнему атрибутом феодальной собственности, он санкционируется, контролируется и ограничивается государственной властью, использующей его в целях централизации, в то время как в период феодальной раздроблённости он являлся выражением политической независимости крупных боярских сеньёрий.

Ряд законов о феодальной собственности, изданных в конце XV—начале XVI в., свидетельствует об активной роли надстройки в укреплении феодального базиса. Эти законы были направлены на стеснение привилегий землевладения удельно-княжеской аристократии и укрепление поместного землевладения (статья 85 Судебника 1550 г., ограничивавшая право родового выкупа как одного из средств защиты землевладельческой знати экономических и политических привилегий, основанных на крупном землевладении, а также позднейшие указы 1551, 1562 гг., ограничивавшие право княжат и бояр распоряжаться вотчинами). Условный характер собственности, присущий феодализму, в пору централизованного государства вёл к сближению поместий и вотчин — на вотчинников переносились военно-служебные обязанности, которые несли владельцы поместий (Уложение 1555—1556 гг.). В интересах основной массы дворян — помещиков — были приняты меры к ограничению роста монастырского землевладения за счёт собственности светских феодалов. Разгром удельно-княжеской аристократии был в основном завершён мероприятиями опричнины, подорвавшей экономическую базу аристократии — крупное вотчинное землевладение.

Феодальное землевладение в конце XVI в. развивалось в тесной связи с процессом закрепощения крестьян. В условиях роста товарного хозяйства, обслуживавшего феодализм, шло увеличение площади земель феодалов за счёт резкого уменьшения чёрного землевладения, а в пределах феодальных владений росла барская запашка за счёт сокращения крестьянских наделов. «И рост барской запашки и уменьшение запашки крестьянской означали перераспределение земель между основными классами русского общества XVI в. — между феодалами и крестьянами, перераспределение, сущность которого заключалась в захвате феодалами-землевладельцами крестьянских земель»¹⁵⁴, — пишет И. И. Смирнов. Шёл неуклонный процесс юридического оформления крестьянской крепости (Судебник 1550 г., заповедные годы, указ 1597 г.), подготовленный расширением и укреплением феодальной собственности на землю. Нарастали предпосылки для крестьянской войны.

Важным этапом в истории Руси периода феодализма было антифеодальное восстание Болотникова. Смысл прокламаций Болотникова И. И. Смирнов определяет, как «призыв к расправе с феодалами и к ликвидации феодальной земельной собственности и крепостнической зависимости крестьян и холопов»¹⁵⁵. И. И. Смирнов прослеживает «различные фазы и стадии» этой борьбы за землю.

¹⁵³ Там же, стр. 309.

¹⁵⁴ И. И. Смирнов. Восстание Болотникова. М. 1951, стр. 40.

¹⁵⁵ Там же, стр. 495.

Крепостническое государство мобилизовало все силы господствующего класса феодалов, противопоставив их стихийному движению крестьян и холопов. После подавления восстания Болотникова был издан ряд крепостнических указов, укрепивших собственность феодалов на землю и неполную собственность на работника производства.

XVII век — это начало нового периода, когда товарное производство, обслуживавшее феодализм, не привело к капитализму, но уже подготавливало для него условия, подготавливало, следовательно, условия и для предельно полного выражения того закона, о котором говорил Энгельс: собственность является товаром. Отсюда путь к сближению поместья и вотчины как свободно отчуждаемой земельной собственности. Различные стадии этого процесса нашли отражение и в Уложении 1649 г. и в законодательстве Петра I. Уже Уложение 1649 г. разрешило обмен поместий на вотчины с условием, чтобы этот обмен был зарегистрирован в Поместном приказе. Однако при крепостничестве сама вотчина как форма монопольной собственности господствующего класса была связана целым рядом политических и социальных покровов (ещё Уложение 1649 г. говорит о праве выкупа «родовой» вотчины членами «рода», об ограничении наследования «родовых» вотчин кругом лиц, принадлежащих к «роду» умершего и т. д.). Уложение 1649 г. оформило в законодательном порядке «крепость» всех разрядов крестьян своим помещикам «без урочных лет», то есть уничтожило давность для судебных исков в отношении беглых крестьян со стороны их владельцев. Надстройка феодального общества защищала неполную собственность феодала на работника производства. С дальнейшим развитием производительных сил феодальная собственность как выражение производственных отношений феодального строя становится тормозом для дальнейшего развития производительных сил.

Изучение истории феодальной собственности в течение «нового периода русской истории» должно показать, как и когда в конкретных исторических условиях совершалось развитие феодальных производственных отношений от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил.

Итак, в развитии феодальной собственности в России выделяются следующие этапы:

1) VI—VIII вв. — дофеодальный период, время разложения патриархальных отношений, выделения сельских общин, основанных на территориальных, а не на кровно-родственных связях. Формируется частная собственность на землю, участки пашенной земли находятся в индивидуальном крестьянском владении. Работник производства ещё свободен от личной зависимости.

2) IX в. — начало XII в. — время установления и развития феодального способа производства. Государство рассматривает себя в качестве верховного собственника всей земли, принадлежавшей ранее крестьянам. В то же время формируется частная феодальная собственность, приобретающая сословно-иерархический характер. Рост феодальной собственности связан с установлением неполной собственности феодала на работника производства — крепостного. Процесс закабаления смердов происходит в условиях обострённой классовой борьбы.

3) Начало XII в. — конец XV в. — период феодальной раздробленности. Присходит укрепление вотчины — сеньории в ряде феодальных центров Руси. В результате развития феодального способа производства происходит расчленение древнерусского государства на ряд самостоятельных «полугосударств». В обстановке растущей классовой борьбы укрепление на местах государственного аппарата обеспечивало господствующему классу возможность применения средств внеэкономического принуждения непосредственных производителей в целях укрепления своей

экономической власти. Одним из таких средств является иммунитет феодального землевладения. В качестве экономической формы реализации земельной собственности на данном этапе её развития преобладает рента продуктами. Дальнейшее развитие товарного производства, обслуживавшего феодализм, создаёт экономические предпосылки государственной централизации.

4) Конец XV в.— начало XVII в.— время образования и укрепления Русского централизованного государства. Развивается новый вид феодальной собственности — поместная система, служившая укреплению передового слоя класса феодалов — дворянства — опоры самодержавия в его борьбе с феодальной раздроблённостью. С развитием новой формы феодальной собственности тесно связаны и изменения в положении крестьянства. В качестве экономической формы реализации земельной собственности наряду с рентой продуктами выступает денежная рента, а также барщина. Шло дальнейшее развитие неполной собственности феодала на работника производства, происходил процесс юридического оформления крестьянской крепости. Обострение классовых противоречий вылилось в антифеодальное восстание Болотникова, направленное против феодальной собственности.

5) Время после крестьянской войны — это начало нового периода русской истории, когда товарное производство, обслуживавшее феодализм, подготавливало условия для капиталистического развития, и это накладывает свой отпечаток на развитие феодальной собственности.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ О. СКОБЫНИ